

Научная статья
УДК 342.7
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-1-65-83>

ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ

Владимир Иванович Красиков

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
KrasVladlv@gmail.com

Аннотация

Актуальность предлагаемой статьи состоит в анализе мотивирующих социальных обстоятельств и аргументов в выдвижении новых, так называемых нейроправ человека, связанных со стремительным прогрессом нейротехнологий. Мы поставили себе задачей исследовать эти новые предлагаемые права на предмет их необходимости в современной ситуации и в отношении к уже имеющимся. Для этого нам понадобилась методология категориально-критериального анализа и критического дискурса-анализа. Это позволило рассмотреть предлагаемые «нейроправа» – как в контексте современности, так и в сопоставлении с наличными правовыми обстоятельствами, что и составляет новизну предлагаемой статьи. Исходя из проведенного анализа, мы полагаем, что предлагаемые «нейроправа» являются отчасти контекстными конкретизациями или вариациями уже существующих прав человека, но вместе с тем некоторые из них представляют собой перспективную тему для дальнейшего продуктивного обсуждения.

Ключевые слова: нейротехнологии; «нейроправа человека»; право на психическую конфиденциальность; право на личную идентичность; право на равный доступ к умственным аугментациям; право на защиту от алгоритмической предвзятости; право на свободу воли.

Для цитирования: Красиков В. И. Особенности новых прав человека в условиях развития современных нейротехнологий // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 65–83. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-1-65-83>

Research Article

FEATURES OF NEW HUMAN RIGHTS IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN NEUROTECHNOLOGIES

Vladimir I. Krasikov

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia
KrasVladlv@gmail.com

Abstract

In the proposed article, we analyze the motivating social circumstances and arguments in the promotion of new, so-called “human neuro-rights” associated with the rapid progress of neurotechnologies. We have set ourselves the task of examining these new proposed rights in terms of their necessity in the current situation and in relation to those already available. To do this, we used the methodology of categorical-criteria analysis and critical discourse analysis. We have considered the proposed “neuro-rights” both in the context of modernity and in comparison with existing legal circumstances. We believe that the proposed “neuro-rights” are, in part, contextual concretizations or variations of already existing human rights, but at the same time, some of them represent a promising topic for further productive discussion.

Keywords: neurotechnologies; “human neuro-rights”; right to mental privacy; right to personal identity; right to equal access to mental augmentations; right to be protected from algorithmic bias; right to free will.

For citation: *Krasikov V. I. Features of New Human Rights in the Conditions of Development of Modern Neurotechnologies. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 1, pp. 65–83. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-1-65-83>

Введение

Долгое время именно разум являлся последним прибежищем личной свободы и самоопределения. В то время как тело может быть легко подчинено господству и контролю со стороны других, наш разум, наряду с нашими мыслями, верованиями и убеждениями, в значительной степени находился за пределами внешних ограничений. Тем не менее благодаря последним достижениям в области нейронной инженерии, нейровизуализации и широко распространенных нейротехнологий разум может перестать быть такой неприступной крепостью.

Наше самопознание радикально расширяется. Нейровизуализация дает возможности понимания реального функционирования человеческого мозга, обна-

ружения нейронных коррелятов психических состояний и поведения. Клинические применения визуализации мозга, а также других нейротехнологий значительно улучшают самочувствие пациентов, страдающих неврологическими расстройствами, предлагая новые профилактические, диагностические и терапевтические инструменты¹. За пределами клиник широко распространенные коммерческие приложения быстро предоставляют новые возможности для самоанализа, улучшения когнитивных функций, персонализированного общения и развлечений для обычных пользователей.

И хотя эти достижения могут быть очень полезными для отдельных людей и общества, ими также можно злоупотреблять, создавать беспрецедентные угрозы свободе разума, способности людей свободно управлять своим поведением.

В отечественной этико-правовой исследовательской литературе тема нейротехнологий в самое последнее время уже не является редкостью, хотя и далека от изобилия [1; 2; 3].

Но вот идея нейроправ, новых фундаментальных прав человека, следующих из проблем столкновения нейротехнологий с человеческой психикой и мозгом, лишь относительно недавно привлекла внимание юристов, специалистов по этике, политиков и прессы.

Публичная история всего этого началась, похоже, с объявленной в 2013 г. президентом Б. Обамой инициативы «*BRAIN*» (исследование мозга через продвижение инновационных нейротехнологий), призванной разработать динамическое понимание человеческого мозга². Программа была спланирована до 2025 г., продолжается и по сей день [4]. В ней участвуют десятки крупнейших научных подразделений США и ряда других стран, крутятся многомиллиардные бюджеты.

Однако история с новыми правами человека как неизбежными следствиями радикальных технологических и социальных изменений имеет своего отдельного актора, весьма инициативного и энергичного. Речь идет о профессоре биологии Колумбийского университета Рафаэле Юсте, который хотя и не значится в списках главных персон проекта «*BRAIN*», но позиционирует себя как одного из духовных отцов инициативы. Как бы то ни было, но он действительно создал в 2017 г. общественные структуры, такие как Международная инициатива по изучению мозга (*IBI*) и *Morningside Group*, «глобальный консорциум междисциплинарных экспертов, выступающих за этическое использование нейротехнологий и искусственного интеллекта». В том же году он, во главе многочисленного коллектива соавторов, опубликовал в авторитетном «*Nature*» статью о необходимости дополнения фундаментальных прав человека новыми «нейроправами» [5], чем, естественно, привлек большое внимание.

---

¹ Методы функциональной магнитно-резонансной томографии применяются для различных целей, включая предоперационную оценку риска и функциональное картирование областей мозга для выявления аномалий или для наблюдения за восстановлением после инсульта или после операции, а также эффекты фармакологической и поведенческой терапии.

² Другие международные научные проекты, направленные на исследования в области нейронных связей человеческого мозга: *BIOS*, *Blue Brain Project*, *Human Brain Project* и т.д. Также и в России в 2021 г. В. В. Путиным было дано поручение Минобрнауке разработать новую федеральную программу «Мозг, здоровье, интеллект, инновации на 2021–2029 гг.» [6].

Он же создал веб-сайт «Фонд нейроправ» (*NRF*), где сформулировал задачи внедрения в общественное сознание, а затем и в международную (и национальную) правовую практику этих самых «нейроправ» [7].

И он не остался неуслышанным. В декабре 2020 г. сенат Чили единогласно одобрил законопроект о внесении поправки в Конституцию, направленной на защиту «нейроправ»¹ [8]. Это впечатлило, в свою очередь, Международный комитет ЮНЕСКО по биоэтике, который в январе 2021 г. предложил рекомендации по усилению внимания к обсуждению и тщательной проработке проблемы обозначенных прав [9].

И хотя многие еще с большим скепсисом относятся к предлагаемым новым правам, актуальность их междисциплинарного обсуждения становится все более и более очевидной. Однако это скорее напоминает стадии принятия нового в известном анекдоте: сначала все говорят что «это (нечто новое) – чепуха», затем отмечают, что «в этом что-то есть», и, наконец, «это всем известно и банально».

Значит, пока еще не поздно, обратимся к обозначенной теме. Делаются первые подступы к ней и в нашей философско-правовой литературе. Говорят, правда, более о «цифровых правах»: праве на доступ к информации; праве на персональные данные; праве на забвение; цифровых финансовых активах как возможном компоненте имущественных прав; праве на тайну геномной информации; правах систем искусственного интеллекта, роботов и киборгов [10; 11].

1. Предлагаемые права

Как уже отмечалось выше, концептуализированы и манифестированы новые права довольно-таки небольшой группой ученых и юристов. Вместе с тем их взгляды не следует считать маргинальными, учитывая произведенный недавно резонанс (Конституция Чили и рекомендации комитета по этике ЮНЕСКО) и первые реакции научного сообщества [12; 13].

Содержание предлагаемых новых нейроправ представлено:

– в статье в «*Nature*» – описания четыре проблемных областей человеческой жизни, порождаемых внедрением нейротехнологий [5];

– в статье журнала «Нейроэтика» – как «Рекомендации по ответственному развитию и применению нейротехнологий» [14];

– на сайте *NRF* в разделе «Миссия» – в виде манифеста пяти «нейроправ» [15].

Обсудим их представленные версии и реакции на них.

Несомненно, предлагаемое понимание содержания нейроправ претерпело известную эволюцию, даже чисто формально: от четырех проблемных областей – до имеющих более категоричный характер пяти тезисов. Обратимся же к их анализу.

Право на психическую конфиденциальность (и (или) неприкосновенность) (The Right to Mental Privacy)

Сегодняшняя инфосфера более навязчива, чем когда-либо в истории. Веб-сайты регулярно используют файлы *cookie* для записи информации о посетителях ма-

---

¹ Он содержит такие аспекты как: защита нейроданных; определение ограничений на нейротехнологии чтения и письма в мозге; выработка основ распределения и доступа к ним; правовые ограничения на разработку нейроалгоритмов.

газина, об их действиях в Интернете, предпочтениях, личных данных, посещенных страницах, паролях, номерах кредитных карт и т.д. Большие и малые корпорации собирают огромные объемы данных о пользователях, большая часть которых относится к повседневной деятельности: что было куплено, когда, где и сколько было заплачено. Учетные записи электронной почты забиты рекламой и нежелательными предложениями. Телефонные номера и личные адреса фиксируются в базах данных, продаются как корпорациям, так и «инициативным личностям». Кроме того, видеонаблюдение, технологии распознавания лиц, шпионское ПО открывают повседневную деятельность людей для всеобщего обозрения.

Таким образом, из «цифровых следов» людей (в Интернете, социальных сетях) может быть получен экстраординарный уровень личной информации о большинстве из нас, кто участвует в современной медийной среде. Многие в этом уже убедились, столкнувшись с таргетингом рекламы, которая уже рассчитана именно на вас и создана на основе ваших прошлых запросов в поисковиках, представляя собой персонализированную информацию, которая используется без вашего на то согласия. Мы круглые сутки подключены через наши смартфоны к Интернету, что открывает возможность для отдельных лиц или организаций (хакеров, корпораций или правительственных учреждений) отслеживать или даже манипулировать нашим ментальным опытом. Вполне резонно предложить, что граждане должны иметь возможность и право сохранять конфиденциальность своих личных данных, которые в последнее время дополняются и данными человеческого разума или же нейроданными.

Речь идет о нейромаркетинговых исследованиях мозга для медицинских и коммерческих целей¹, которые проводятся многими компаниями [16], равно как и о большом интересе последних к данным медучреждений.

Нейронные данные в сочетании с огромным количеством не-нейронных данных – из интернет-поиска, фитнес-мониторов и т.д. – можно использовать для получения довольно-таки интересных выводов о людях, которыми бы те предпочитали не делиться с окружающими. Чтобы решить эту проблему, необходимо строго регулировать продажу, коммерческую передачу и использование нейронных данных. Также следует ограничить возможности добровольной передачи людьми своих нейронных данных за финансовое вознаграждение, к примеру по аналогии с недавно принятыми отечественными законодательными актами, регулирующими порядок трансплантации органов и (или) тканей человека [17].

Вместе с тем следует указать на уже нарабатанный международный потенциал в области прав человека в ответ на схожие вызовы, связанные с генетическими технологиями. С конца 1990-х гг. международное сообщество предприняло значительные усилия для решения самых разных проблем, возникающих в результа-

---

¹ Речь идет о восьми видах биометрии, которые используются для сканирования и измерения параметров эмоциональной активности людей. В него входят: кожно-гальваническая реакция, частота дыхания, пульс, направление центрального зрения, мимика, электромиография или анализ движения мышц лица, электрическая активность мозга, функциональная магнитно-резонансная томография. Ряд специализированных нейромаркетинговых компаний, включая *EmSense*, *Neurosence*, *MindLab International* и *Nielsen*, регулярно применяют методы нейровизуализации для изучения, анализа и прогнозирования поведения потребителей.

те расширения доступа к генетическим данным человека. В 1997 г. была принята Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека для предотвращения сбора и использования генетической информации способами, несовместимыми с соблюдением прав человека, а также для защиты генома человека от неправомерных манипуляций, которые могут нанести вред будущим поколениям [18]. Принципы, содержащиеся в этом документе, получили дальнейшее развитие в Международной декларации о генетических данных человека (2003), в которой излагались более конкретные правила сбора биологических образцов и генетических данных человека [19].

Наконец, в 2016 г. Европейским Парламентом и Советом Европейского Союза был принят «Общий регламент о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных». В нем есть особая категория конфиденциальных данных, включая генетические данные и данные о здоровье (ст. 9) [20]. Однако к последней категории данных вполне можно отнести и сведения о головном мозге, полученные в результате его медицинских обследований («нейроданные»). Обработка таких данных запрещена, за перечисленными исключениями. И если некоторые формы нейроданных не относимы прямо к здоровью, но должны быть охвачены, то, может, имеет смысл прямо добавить «нейроданные» в ст. 9, рядом с «генетическими данными». Тогда и не потребуются разработки отдельных положений и актов. Впрочем, понятно, что это вопрос, открытый для дальнейших обсуждений.

Право на психическую преемственность (и (или) личную идентичность) (The Right to Personal Identity)

Неадекватное использование новых нейротехнологий помимо возможных нарушений психической неприкосновенности может привести и к нарушениям восприятия людьми собственной идентичности.

Нейронные устройства можно использовать не только для мониторинга сигналов мозга, но и для стимуляции или модуляции функций мозга. Например, устройства транскраниальной стимуляции вызывают изменения в функциях мозга, которые потенциально полезны для пациентов. Его глубокая стимуляция открывают возможности еще более существенного вмешательства в работу мозга. Учитывая их возрастающую терапевтическую эффективность, а также быстрое развитие технологий, устройства для стимуляции мозга, вероятно, будут распространяться на более широкие психиатрические группы, и, скорее всего, на все население в целом [21].

Однако изменения в работе мозга, вызванные стимуляцией мозга, также могут вызывать непреднамеренные изменения психических состояний, критически важных для личности, и тем самым влиять на личную идентичность человека. В частности, было замечено, что стимуляция мозга может влиять на психическую преемственность личности, т.е. на важнейшее требование личной идентичности, состоящее в том, чтобы ощущать себя сохраняющимся во времени как один и тот же человек. Изредка могут возникать изменения, такие как повышенная импульсивность и агрессивность или изменения в сексуальном поведении. Могут возникать чувства странности и незнакомости с собой после операции [22]. Параллельно с этим, технологии инженерии памяти могут влиять на личность человека,

выборочно удаляя, изменяя, добавляя или заменяя отдельные воспоминания, которые имеют отношение к чувству его самотождественности.

Таким образом, право на психическую преемственность направлено, в конечном счете, на сохранение личной идентичности и ее защиту от воздействий со стороны недружественного окружения. Оно защищает преемственность привычных мыслей, предпочтений и выбора человека, защищая лежащие в их основе нейронные функции. Мы воспринимаем себя как личностные единства, как субъекты и источник установок до тех пор, пока эти установки имеют минимальный уровень внутренней согласованности. Соответственно, серьезное отсутствие связности делает невозможным понимание себя [23].

Право на психическую преемственность тесно связано с правом на психическую неприкосновенность и может фактически пересекаться с ним. Оба права защищают людей от оскорбительных и несанкционированных изменений их психики. Однако они отличаются тем, что право на психическую преемственность также применяется к возникающим сценариям, которые не связаны непосредственно с нервным или психическим повреждением. Напротив, наличие вреда является необходимым условием для того, чтобы действие квалифицировалось как оскорбление психической неприкосновенности человека.

Чтобы оценить эту разницу, важно учитывать, что психической непрерывности может угрожать не только неправильное использование стимуляции мозга, но и менее инвазивные, даже незаметные вмешательства. Хорошим примером является бессознательная нейронная реклама с помощью нейромаркетинга. Так компании, занимающиеся нейромаркетингом, тестируют методы внедрения подсознательных стимулов с целью вызвать реакции, которые люди не могут сознательно зарегистрировать [24].

Потенциальные угрозы, которые можно предотвратить с помощью права на психологическую преемственность, также включают новые формы «промыывания мозгов». Так, получило большой резонанс исследование группы добровольцев (38 человек), в котором использовали транскраниальную магнитную стимуляцию для нейромодуляции областей мозга, ответственных за социальные предрассудки, политические и религиозные убеждения. Их результаты показали, что, временно отключив заднюю медиальную лобную кору с помощью ТМС, можно было сделать участников более позитивными в отношении критики в адрес их страны, чем у участников, чей мозг не подвергся воздействию. Используя ту же технику, они могли усилить веру участников в загробную жизнь. Хотя их эксперимент был разработан для картирования точных нейронных механизмов установок и убеждений высокого уровня, их результаты показывают, что один и тот же метод можно использовать для запуска широкого спектра изменений установок и убеждений человека [25].

Соответственно, легко себе представить, что нейромодуляция может быть использована для осуществления злонамеренных форм контроля над разумом. К ним потенциально относятся религиозные лидеры экстремистских толков и координаторы религиозно вдохновленных террористических групп, которые хотят добиться эффективной идеологической обработки и вербовки молодежи, а также и секретные службы.

Итак, имеет ли смысл говорить о новом праве человека? Скорее всего право на психическую преемственность можно рассматривать как особый вариант проявления права на идентичность. Последнее, по сути, было разработано Европейским судом по правам человека исходя из права на частную жизнь, включенного в ст. 8 Европейской конвенции о правах человека [26]. Эта статья защищает от нежелательного вторжения и обеспечивает уважение личного пространства человека. Вместе с тем ясно, что следует различать конфиденциальность и личную идентичность. Право на психическую преемственность призвано предотвратить бесконтрольный доступ к мозговой информации и индуцированное изменение функционирования нервной системы.

Всеобщая декларация прав человека также обращает внимание на личностный аспект. Ее ст. 22 гласит: «Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав», а в ст. 29 (п. 1) мы можем прочитать: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» [27]. Права личности и можно определить как права, выражающие квинтэссенцию человеческой личности, его «душу». Однако сомнительно, хорошо ли эти, довольно абстрактно сформулированные права подходят для решения проблемы изменений личности, вызванных нейростимуляцией. Таким образом, и это проблемное поле остается открытым для дальнейшего обсуждения.

Право на равный доступ к умственным аугментациям (The Right to Equal Access to Mental Augmentation)

Важным проявлением развития нейротехнологий являются так называемые когнитивные усилители или применение различных средств: психологических (к примеру, техник гипноза и самогипноза) и медицинских (фармакологических) средств – для улучшения человеческой ментальности. Речь идет о повышении мощности интеллекта, активизации ключевых свойств сознания – через совершенствование и увеличение скоростей обработки информации.

Перечень подобных методов и технологий, приводящих к эффектам когнитивного усовершенствования, довольно широк. Однако пока, как правило, термин «умственные аугментации» подразумевает использование прежде всего фармацевтических средств – в целях улучшения когнитивных функций у человека со среднестатистическими способностями. В общественном сознании расцветают мифы о чудо-таблетках, неимоверно усиливающих ментальные способности: повышающих концентрацию внимания, обеспечивающих интенсивный и продолжительный умственный труд – с соответствующими впечатляющими результатами¹. При

---

¹ Наиболее впечатляющими художественными иллюстрациями подобных социальных мифов являются «Цветы для Элдджернона», научно-фантастический рассказ Дэниела Киза и триллер Н. Бергера «Области тьмы» (2011). В фильме писатель, находящийся в творческом кризисе начинает принимать засекреченный препарат NZT, который включает его мозг на эволюционный максимум, превращая его в гения во всех возможных аспектах, и, соответственно, в мультимиллионера. Но расплата наступает также быстро – в виде побочных эффектов.

том современная медицина еще отнюдь не убеждена в эффективности и безопасности подобных средств [28].

Так вот, *The NeuroRights Foundation* предлагает установить принципы, регулирующие разработку и применение нейротехнологий умственного развития, которые должны быть справедливыми, гарантировать всем равный доступ к ним [15].

Однако помимо того, что просто нет еще таких «чудо-таблеток» и нет необходимости, вероятно, еще довольно долго устанавливать справедливые права на их распределение, уже существуют правила использования активных психотропных веществ. Их использование в значительной степени регулируется тремя международными договорами, за соблюдением которых наблюдают несколько международных агентств с офисами во многих странах. Это Единая конвенция ООН о наркотических средствах [29], Конвенция о психотропных веществах (Венская конвенция 1971 г.) [30], Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [31]. Реальный вопрос скорее в другом, а именно следует ли и в каких направлениях эти правила можно реформировать.

Право на защиту от алгоритмической предвзятости (The Right to Protection from Algorithmic Bias)

Все происходящее с нами сейчас находится под наблюдением искусственных новообразований. И вряд ли пока стоит говорить о каком-то действительно автономном и самодостаточном искусственном интеллекте человеческого уровня и выше («сильном»), или «Скайнете» [32]. Время «восстания машин», по-видимому, пока еще не пришло. То, что сейчас называется «искусственным интеллектом», – это «слабый ИИ», скорее набор методов, которыми алгоритмы определяют и формулируют предположительные рекомендации и могут осуществлять тот или иной выбор, если это предусмотрено программой. Эти рекомендации и выборы основываются на мгновенном переборе и анализе «больших данных» (*Big Data*). И это порождает большие качественные изменения в различных сферах жизни.

Алгоритмы, или пошаговые процедуры решения проблем, и были призваны нейтральным образом профилировать и прогнозировать поведение людей. Ясно, однако, что их пишут люди-программисты и они вполне могут быть «инфицированы» нашими неявными (или явными) предубеждениями, всерьез влиять на общественную жизнь, приводить к тем или иным формам дискриминации.

Интернет представляет собой необъятный резервуар общедоступной информации, созданный и создаваемый ежеминутно миллионами людей. Основная проблема в достоверности или качестве данных, мере и масштабах их возможных искажений. Последние и влияют на алгоритмы машинного обучения, разработанные для оптимизации взаимодействия с пользователем. И далее эта проблема усложняется предвзятостью, которая, заметим, вовсе не всегда является производной от «ограниченной субъективности» разработчика. Ярчайший и нашумевший пример предвзятости произошел в 2015 г., когда сервис *Google Photo* маркировал фото двух афроамериканцев тегом «гориллы» [33]. В данном случае речь шла скорее о технологических недоработках сервисов в восприятии и классификации пола, лиц и цвета кожи. Однако помимо технических сложностей существует, так сказать,

«объективная предвзятость» – как «слепок» с существующей реальной социальной предвзятости: практик дискриминации в социуме. Обработывая, к примеру, большие данные рекрутинговых и брачных агентств, динамики выдачи и возврата кредитов банков или рекламных объявлений о сдаче жилья, алгоритмы, настроенные на самообучение в соответствии с ними (общественными реалиями), усваивают именно как «объективную данность» – характерные запросы и потребности работодателей, искателей семейного счастья, финансистов и собственников жилья, строя затем на их основе соответствующие схемы.

И дело приобретает неприятный оборот, когда возникают дискриминации в принятии решений по поводу найма жилья, поиска брачного партнера, трудоустройства или кредитования – в отношении социально уязвимых групп населения: семей с низкими доходами, мигрантов, пожилых людей, лиц с ограниченными физическими возможностями, бездомных, этнических меньшинств и т.п. Но ведь таково общество, в котором мы живем, алгоритмы же только их воспроизводят, и это следует учитывать.

В сфере развлечений, цифровом маркетинге, биомедицинской индустрии, новостных лентах и пр., алгоритмическая предвзятость проявляется в функционировании так называемых «рекомендательных технологий», призванных на основе информации о профиле пользователя предложить ему соответствующие продукты и услуги или же определенным образом отформатированные новости [34].

Проблема алгоритмической предвзятости, таким образом, вполне актуальна. Ясно, что даже у самых лучших алгоритмов нет здравого смысла, способности самостоятельного обобщения – для постоянных корректировок меняющихся ситуаций, как то заведено у людей.

И нельзя сказать, что разработчики соответствующих технологий не принимают необходимых мер для возможных форм купирования этих проблем. Однако их решение только в техническом модусе не будет достаточным. Ведется серьезная разработка этических принципов, устанавливающих справедливые форматы в использовании ИИ для принятия решений в разных социальных сферах.

Так, в рамках Глобальной инициативы *IEEE* по этике автономных и интеллектуальных систем недавно была разработана программа сертификации этики для автономных и интеллектуальных систем (*ECPAIS*), направленная на создание спецификаций для процессов сертификации и маркировки, которые повышают прозрачность, подотчетность и уменьшают алгоритмическую предвзятость в автономных и интеллектуальных системах [35]. Также уже принята «Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях» [36].

Мы тоже движемся в данном направлении, Россия в январе 2021 г. приняла ряд Национальных стандартов систем искусственного интеллекта в некоторых отраслях (клиническая медицина, сельское хозяйство, образование и т.д.) [37].

Таким образом, для преодоления предвзятости алгоритмов ИИ важна прежде всего нормативная регламентация этического принципа справедливости (честности) применительно к функционированию этих систем. И, как мы видим, она последовательно осуществляется. Нужно ли особо выделяемое «право человека» именно в отношении алгоритмической предвзятости?

Можно предположить, что в предстоящей перспективе стремительное развитие ИИ вызовет целый ряд проблем с правами человека, помимо лишь предвзятости. На горизонте маячит целая их когорта: право на полную информированность в отношении развития ИИ (как «слабого», так и, особенно, «сильного»); право на надежные формы человеческого контроля и управления системами ИИ; право на защиту от несанкционированного использования ИИ; право людей на рабочие места; право на использование ИИ для всех или, наоборот, право на нецифровую жизнь и мн. др. И это все следует обсудить, прежде чем принимать скоропалительные решения.

Право на свободу воли (The Right to Free-Will)

Вероятно, это самое экзотическое и дискуссионное из пяти нейроправ, предложенных *The NeuroRights Foundation*: «люди должны иметь полный контроль над принятием собственных решений, без неизвестных манипуляций со стороны внешних нейротехнологий» [15]. Оно скорее праздник для философов, но отнюдь не для судов. Концепция свободы воли – независимо от того, существует ли ее субстрат, – обсуждается на протяжении столетий, причем сложились три основных подхода: индетерминизм (либертарианизм), детерминизм и компатибилизм [38]. Можно лишь задаться вопросом, какие из множественных вариаций интерпретаций свободы воли в этих трех основных подходах должны иметь отношение к закону, или же закон должен разработать какое-то консенсуальное минимальное определение свободы воли? Так или иначе, в отечественной правовой литературе это понятие не обойдено интересом [39; 40; 41; 42].

Что касается сути дела, то утверждение о «полном контроле над принятием собственных решений» вызовет, как минимум, лишь недоумение. Ведь это-то (полный контроль) и является камнем преткновения большинства исторических дебатов о свободе воли. Люди никогда не обладают окончательным контролем, поскольку каждое решение можно либо проследить до длинной цепочки детерминистически вызванных событий, простирающихся за пределы нашего существования, либо в какой-то момент неизбежно возникает столь же неконтролируемая неопределенность.

Более подходящая характеристика роли свободы воли в праве состоит в том, что первая является предпосылкой второй, по крайней мере в отношении ответственности. Действительно, в некоторых случаях правовые системы не в полной мере защищают фактические условия ответственности. Поэтому, закон может – как предполагает рассматриваемое пятое предложение – предусматривать право против манипулирования [43]. Но обратите внимание, что интерес против манипулирования признается рядом правовых норм, вращающихся вокруг таких идей, как неправомерное влияние. Тем не менее правовая защита от манипуляций может быть бессистемной и иметь лазейки. Таким образом, возможно, стоит систематически проанализировать и, возможно, пересматривать правовые доктрины о манипулировании [44].

Итак, подытожим, широкое право на свободу воли по сути своей неясно, его принятие пока несвоевременно.

2. Актуальность новых прав человека и проблема их инфляции

Для правового сообщества призыв к включению не менее пяти новых прав в международные списки может показаться радикальным. Права человека являются наиболее фундаментальными, абстрактными и универсальными правовыми гарантиями. Существующие права вращаются вокруг экзистенциальных вопросов, таких как жизнь и свобода, равное обращение, доступ к минимальным ресурсам. Хотя списки прав неуклонно росли за последние 70 лет, их все еще мало и по уважительным причинам. Основное беспокойство вызывает инфляция прав и их возможная девальвация. Права человека – это мощные инструменты, они меняют правовой ландшафт, являются своего рода «твердой валютой» в политической борьбе. Если каждый важный интерес или законная забота станет вопросом прав человека, они могут потерять свое отличие, значение и эффективность, чего многие опасаются [45].

Права человека фиксируют базисные начала общечеловеческой морали, вместе с тем зачастую те или иные социальные группы начинают борьбу за признание правами человека своих частных интересов. Существующие права человека утвердились в результате многолетних тщательных размышлений (и часто политической борьбы), и большинство из них все еще ждут полной реализации. Постоянно расширяя списки прав человека, их исключительный статус, мы можем ослабить их требовательность и категорический приоритет их выполнения, они рискуют превратиться в символы и пустую риторику.

На протяжении многих лет в этой области ведутся дискуссии о том, какие интересы заслуживают доступа к пантеону прав человека. Широко распространенная позиция состоит в том, что перечень прав человека должен ограничиваться наиболее важными фундаментальными и общеприменимыми ценностями.

В добавление к рассмотренному, сейчас обсуждают такие новые поколения и классификации прав человека, как цифровые права, коммуникативные права, экологические права, репродуктивные права, соматические права, информационные права, образовательные права и пр. Многие из них существовали ранее в качестве одного базисного права, но потом стали источником складывания новых поколений прав человека и вследствие этого нуждаются в теоретическом фундаменте, правовой фиксации и типологическом регламентировании.

Это, в свою очередь, привело к спорам о критериях качества новых прав человека. Подходящие кандидаты должны, среди прочего, манифестировать некие фундаментально важные ценности; быть значимыми для самых разных систем культурных норм; коррелировать с имеющимся сводом законов о правах человека, а не вариативно дублировать его; обладать большим консенсусным ресурсом для повсеместного международного признания; иметь потенциал четкой узнаваемости и маркировки, достаточный для формулировки идентифицируемых прав и обязанностей [46]. Вместе с тем трудно оспаривать и то, что предложенные права заслуживают более глубокого рассмотрения.

Вместо заключения. Когнитивная нейробиология и право

Когнитивная нейробиология и право пересекаются на многих уровнях и по разным вопросам. И это неудивительно. В то время как нейробиология изучает

мозговые процессы, лежащие в основе человеческого поведения, правовые системы занимаются его регулированием. Поэтому разумно утверждать, что обеим дисциплинам суждено стать естественными партнерами. Основная идея новой области под названием «нейроправо» как раз и состоит в том, что лучшее знание мозга приведет к более продуманным законам и более справедливым юридическим процедурам. Примеры потенциально юридически значимых применений нейротехнологии многочисленны. Некоторые записи (снимки) мозга могут использоваться в качестве уникального биометрического идентификатора, аналогично отпечаткам пальцев или ДНК. Методы визуализации мозга, например, могут способствовать принятию более обоснованных решений в уголовном правосудии, от расследования и оценки уголовной ответственности до наказания, реабилитации правонарушителей и оценки их риска рецидивизма. Инструменты, предлагаемые нейронаукой, потенциально могут также играть роль в гражданско-правовых процедурах, например, при оценке способности человека заключать контракты или «масштабах страданий» истца в требованиях о компенсации. Новые и более надежные технологии обнаружения лжи, основанные на наших знаниях о функционировании мозга, могут помочь оценить надежность свидетелей. Стирание памяти преступников-рецидивистов и жертв особо травмирующих преступлений (например, сексуального насилия) также можно упомянуть в качестве возможности, открываемой нашими новыми знаниями о мозге [1].

И, собственно, начало использования достижений нейронаук в правоохранительной деятельности уже положено. Так, в п. 1.5.2 «Дорожной карты Национальной технологической инициативы «Нейронет»», принятой в 2021 г., предусмотрено «поэтапное совершенствование нормативной правовой базы в целях устранения барьеров для использования передовых технологических решений и создания системы стимулов для их внедрения» [47].

Итак, в последние десятилетия когнитивная нейробиология совершила, можно сказать, «коперниканский переворот» в исследованиях человеческого мозга, сделав его доступным для почти «прочтения» и научного изучения. В предстоящие десятилетия они станут всепроникающими и внедряемыми во многие аспекты нашей жизни, все более эффективными в моделировании нейронных коррелятов нашей психологии и поведения. Соответственно, следует заранее, в упреждающей манере, рассмотреть этические и юридические последствия этой революции в области нейротехнологий. Правовая система должна быть адекватно подготовлена к этим новым вызовам, в частности и в контексте прав человека.

Пристатейный библиографический список

1. *Филипова И. А.* Нейротехнологии в праве и правоприменении : прошлое, настоящее и будущее // *Правоприменение.* 2022. Т. 6. № 2.
2. *Хилюта В. В.* Нейробиология и свобода воли в уголовном праве // *Актуальные проблемы российского права.* 2022. Т. 17. № 5.
3. *Филипова И. А.* Нейротехнологии : развитие, применение на практике и правовое регулирование // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* 2021. № 3.

4. The Brain Initiative. URL: <https://braininitiative.nih.gov/about/overview> (дата обращения: 24.12.2022).

5. *Yuste R., Goering S., Arcas B.* et al. Four Ethical Priorities for Neurotechnologies and AI // *Nature*. 2017. No. 551. URL: <https://doi.org/10.1038/551159a> (дата обращения: 24.12.2022).

6. *Данельян А. А., Гуляева Е. Е.* Нейробезопасность как новое направление в международном праве. URL: http://inter-legal.ru/nejrobezopasnost-kak-novoe-napravlenie-v-mezhdunarodnom-prave#_ftnref19 (дата обращения: 24.12.2022).

7. The NeuroRights Foundation. URL: <https://neurorightsfoundation.org/> (дата обращения: 24.12.2022).

8. Чили : на шаг впереди в деле защиты «нейроправ». URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/chili-na-shag-vperedi-v-dele-zaschity-neyroprav> (дата обращения: 24.12.2022).

9. UNESCO's International Bioethics Committee: Recommendations. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/unescos-international-bioethics-committee-recommendations> (дата обращения: 24.12.2022).

10. *Довгань Е. Ф.* Права человека в эпоху информационных технологий // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5 (45).

11. *Камалова Г. Г.* Теоретико-правовые аспекты эволюции прав человека в условиях цифровизации и внедрения технологии искусственного интеллекта // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 4.

12. *Yuste R., Genser J., Herrmann S.* It's Time for Neuro-Rights // *Horizons*. 2021. No. 18.

13. *Bublitz J. C.* Novel Neurorights: From Nonsense to Substance // *Neuroethics*. 2022. No. 15. URL: <https://doi.org/10.1007/s12152-022-09481-3> (дата обращения: 24.12.2022).

14. *Goering S., Klein E., Specker Sullivan L.* et al. Recommendations for Responsible Development and Application of Neurotechnologies // *Neuroethics*. 2021. No. 14. URL: <https://doi.org/10.1007/s12152-021-09468-6> (дата обращения: 24.12.2022).

15. The Five NeuroRights. URL: <https://neurorightsfoundation.org/mission> (дата обращения: 24.12.2022).

16. *Митина Э. А.* Нейроэтика : выявление этических проблем при проведении нейромаркетинговых исследований // Научный вестник : Финансы, банки, инвестиции. 2022. № 2.

17. Федеральный закон от 1 мая 2022 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416188/ (дата обращения: 24.12.2022).

18. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 24.12.2022).

19. Международная декларация о генетических данных человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения: 24.12.2022).

20. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Об-

щий Регламент о защите персональных данных/General Data Protection Regulation/GDPR). URL: <https://base.garant.ru/71936226/#friends> (дата обращения: 24.12.2022).

21. *Цукарзи Э. Э.* Современные методы стимуляции мозга : достижения и перспективы применения // Социальная и клиническая психиатрия. 2013. Т. 23. № 1.

22. *Лихачев С. А., Ващилин В. В., Буняк А. Г., Алексеевец В. В., Заброец Г. В.* Глубокая стимуляция мозга у пациентов с болезнью Паркинсона : показания, порядок отбора, результаты лечения // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2018. Т. 17. № 1.

23. *Соловьева С. Л.* Идентичность как ресурс выживания // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10. № 1.

24. *Митина Э. А.* Нейроэтика : выявление этических проблем при проведении нейромаркетинговых исследований // Научный вестник : Финансы, банки, инвестиции. 2022. № 2.

25. *Holbrook C. et al.* Neuromodulation of Group Prejudice and Religious Belief. URL: http://colinholbrook.com/Holbrook_Neuromodulating_Ideology_SCAN_2015.pdf (дата обращения: 24.12.2022).

26. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 24.12.2022).

27. Всеобщая декларация прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 24.12.2022).

28. *Попова О. В.* Биотехнологическое улучшение человека и современная нейроэтика : философские и религиозные проблемы // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. Вып. 4.

29. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900371> (дата обращения: 24.12.2022).

30. Конвенция о психотропных веществах. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901829> (дата обращения: 24.12.2022).

31. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900535> (дата обращения: 24.12.2022).

32. *Пройдаков Э. М.* Современное состояние искусственного интеллекта // Наукоеведческие исследования. 2018.

33. Google поместил фотографию двух афроамериканцев тегом «гориллы». URL: <https://m.pln24.ru/news/209077.html> (дата обращения: 24.12.2022).

34. *Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф.* Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта : вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53.

35. Рекомендации для этически обоснованного проектирования. Концепция взаимодействия людей с искусственным интеллектом и автономными системами с приоритетом человеческих ценностей. Глобальная инициатива IEEE. URL: https://standards.ieee.org/wp-content/uploads/import/documents/other/ead_executive_summary_russian_v1.pdf (дата обращения: 24.12.2022).

36. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. URL: <https://rm.coe.int/ru->

ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4 (дата обращения: 24.12.2022).

37. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177292> (дата обращения: 24.12.2022).

38. Еникеев А. А., Станишевский А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции : анализ, сравнение, проблематика // Философия права. 2018. № 2 (85).

39. Кибальник А. Г. Современное понимание свободы воли в российской уголовно-правовой доктрине // Общество и право. 2017. № 1 (59).

40. Хилюта В. В. Нейробиология и свобода воли в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5.

41. Лихтер П. Л. Нейромаркетинг и свобода воли в гражданском праве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3.

42. Лазарева О. В. Понятие и структура воли : правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129).

43. Шевелева С. В., Шатанкова Е. Н. О свободе воли, принуждении, манипуляции в философии, психологии и праве : к постановке проблемы // Российский девиантологический журнал. 2022. № 2 (1).

44. Куликов М. А. Технологии манипулирования целями в правовом регулировании : актуальные вопросы теории и практики // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 9.

45. Кудряшов К. В., Понеделков А. В. и др. Девальвация прав человека в современных странах Запада // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8.

46. Глушкова С. И., Мартынов К. Э. Современный дискурс прав человека : основные проблемы и противоречия // Дискурс-Пи. 2019. № 2 (35). Т. 16.

47. План мероприятий («дорожная карта») Национальной технологической инициативы Нейронет. URL: <https://nti2035.ru/markets/mneuronet> (дата обращения: 24.12.2022).

References

1. Filipova I. A. Neurotechnologies in Law and Law Enforcement: Past, Present and Future. *Law Enforcement*, 2022, vol. 6, no. 2. (In Russ.)

2. Khiliuta V. V. Neurobiology and Free Will in Criminal Law. *Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 5. (In Russ.)

3. Filipova I.A. Neurotechnologies: Development, Application in Practice and Legal Regulation. *Bulletin of St. Petersburg University. Law*, 2021, no. 3. (In Russ.)

4. The Brain Initiative. URL: <https://braininitiative.nih.gov/about/overview> (date of the application: 24.12.2022).

5. Yuste R., Goering S., Arcas B. et al. Four Ethical Priorities for Neurotechnologies and AI. *Nature*, 2017, no. 551.

6. Danelian A.A., Guliaeva E.E. Neurosecurity as a New Trend in International Law. URL: http://ftrn-legal.ru/nejrobezopasnost-kak-novoe-napravlenie-v-mezhdunarodnom-prave#_ftnref19 (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

7. The NeuroRights Foundation. URL: <https://neurorightsfoundation.org/> (date of the application: 24.12.2022).

8. Chile: One Step Ahead in the Defense of Neuro Rights. URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/chili-na-shag-v-peredi-v-dele-zaschity-neyroprav> (date of the application: 24.12.2022).

9. UNESCO's International Bioethics Committee: Recommendations. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/unescos-international-bioethics-committee-recommendations> (date of the application: 24.12.2022).

10. *Dovgan E. F.* Human Rights in the Era of Information Technology. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2018, no. 5 (45). (In Russ.)

11. *Kamalova G. G.* Theoretical and Legal Aspects of the Evolution of Human Rights in the Context of Digitalization and the Introduction of Artificial Intelligence Technology. *Bulletin of Udmurt University*, 2021, vol. 31, no. 4. (In Russ.)

12. *Yuste R., Genser J., Herrmann S.* It's Time for Neuro-Rights. *Horizons*, 2021, no. 18.

13. *Bublitz J. C.* Novel Neurorights: From Nonsense to Substance. *Neuroethics*, 2022, no. 15.

14. *Goering S., Klein E., Specker Sullivan L.* et al. Recommendations for Responsible Development and Application of Neurotechnologies. *Neuroethics*, 2021.

15. The Five NeuroRights. URL: <https://neurorightsfoundation.org/mission> (date of the application: 24.12.2022).

16. *Mitina E. A.* Neuroethics: Identifying Ethical Issues in Neuromarketing Research. *Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*, 2022, no. 2. (In Russ.)

17. Federal Law of 1 May 2022 No. 129-FZ "On Amending the Law of the Russian Federation 'On Transplantation of Human Organs and (or) Tissues' and the Federal Law 'On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation'". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416188/ (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

18. Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

19. International Declaration on Human Genetic Data. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

20. Regulation of the European Parliament and of the Council of the European Union 2016/679 of 27 April 2016 on the Protection of Individuals with Regard to the Processing of Personal Data and on the Free Circulation of such Data, and Repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation/General Data Protection Regulation/GDPR). URL: <https://base.garant.ru/71936226/#friends> (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

21. *Tsukarzi E. E.* Modern Methods of Brain Stimulation: Achievements and Prospects for Application. *Social and Clinical Psychiatry*, 2013, vol. 23, no. 1.

22. *Likhachev S. A., Vashchilin V. V., Buniak A. G., Alekseevets V. V., Zabrodets G. V.* Deep Brain Stimulation in Patients with Parkinson's Disease: Indications, Procedures for Selection, Treatment Results. *Bulletin of the Smolensk State Medical Academy*, 2018, vol. 17, no. 1. (In Russ.)

23. Solovieva S. L. Identity as a Resource for Survival. *Medical Psychology in Russia*, 2018, vol. 10, no. 1. (In Russ.)

24. Mitina E. A. Neuroethics: Identifying Ethical Issues in Neuromarketing Research. *Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*, 2022, no. 2. (In Russ.)

25. Holbrook C. et al. Neuromodulation of Group Prejudice and Religious Belief. URL: http://colinholbrook.com/Holbrook_Neuromodulating_Ideology_SCAN_2015.pdf (date of the application: 24.12.2022).

26. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

27. Universal Declaration of Human Rights. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

28. Popova O. V. Biotechnological Improvement of a Person and Modern Neuroethics: Philosophical and Religious Problems. *Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2018, vol. 19, iss. 4. (In Russ.)

29. Joint Convention on Narcotic Drugs, 1961. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900371> (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

30. Convention on Psychotropic Substances. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901829> (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

31. United Nations Convention Against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900535> (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

32. Proidakov E.M. The Current State of Artificial Intelligence. *Scientific Research*, 2018. (In Russ.)

33. Google Tagged a Photo of Two African Americans with the Tag "Gorilla". URL: <https://m.pln24.ru/news/209077.html> (date of the application: 24.12.2022).

34. Kharitonova Iu. S., Savina V. S., Pagnini F. Bias in Artificial Intelligence Algorithms: Questions of Ethics and Law. *Bulletin of Perm University. Legal Sciences*, 2021, iss. 53. (In Russ.)

35. Recommendations for Ethically Sound Design. The Concept of Human Interaction with Artificial Intelligence and Autonomous Systems with the Priority of Human Values. IEEE Global Initiative. URL: https://standards.ieee.org/wp-content/uploads/import/documents/other/ead_executive_summary_russian_v1.pdf (date of the application: 24.12.2022).

36. European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their Surrounding Realities. URL: <https://rm.coe.int/en-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (date of the application: 24.12.2022).

37. Artificial Intelligence Systems. Classification of Artificial Intelligence Systems. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177292> (date of the application: 24.12.2022).

38. Enikeev A. A., Stanishevskii A. I. Free Will in Philosophy and Jurisprudence: Analysis, Comparison, Problems. *Philosophy of Law*, 2018, no. 2 (85). (In Russ.)

39. Kibalnik A. G. Modern Understanding of Free Will in the Russian Criminal Law Doctrine. *Society and Law*, 2017, no. 1 (59). (In Russ.)

40. Khiliuta V. V. Neurobiology and Free Will in Criminal Law. *Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 5. (In Russ.)

41. *Likhter P. L.* Neuromarketing and Free Will in Civil Law. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*, 2020, vol. 24, no. 3. (In Russ.)

42. *Lazareva O. V.* Concept and Structure of Will: Legal Aspect. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2019, no. 4 (129). (In Russ.)

43. *Sheveleva S. V., Shatankova E. N.* About Free Will, Coercion, Manipulation in Philosophy, Psychology and Law: to the Formulation of the Problem. *Russian Deviantological Journal*, 2022, no. 2 (1). (In Russ.)

44. *Kulikov M. A.* Techniques for Manipulating Goals in Legal Regulation: Topical Issues in Theory and Practice. *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 9. (In Russ.)

45. *Kudriashov K. V., Ponedelkov A. V.* et al. Devaluation of Human Rights in Modern Western Countries. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 8. (In Russ.)

46. *Glushkova S. I., Martynov K. E.* Modern Human Rights Discourse: Main Problems and Contradictions. *Discourse-Pi*, 2019, no. 2 (35), vol. 16. (In Russ.)

47. Action Plan ("Road Map") of the National Technology Initiative Neuronet. URL: <https://nti2035.ru/markets/mneuronet> (date of the application: 24.12.2022). (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. И. Красиков – доктор философских наук, профессор.

Information about the author:

V. I. Krasikov – Doctor of Philosophy, Professor.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 20.03.2023.

The article was submitted to the editorial office 11.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 20.03.2023.